Когда Шми Варка была продана в рабство молодой девушкой, она потеряла фамилию, которая принадлежала ей, переданную от родителей, которых она в конце концов забудет. Долгое время она была просто Рабыней Шми, потому что рабыне не нужно было имя. Она была собственностью, и это было все, что имело значение.

Когда она забеременела, она не знала, что с ней происходит. У нее еще не было секса, и поэтому у нее не было причин ожидать, что это произойдет. Она думала, что устала и устала, потому что была голодна и переутомлена. Она думала, что ее тошнит от скудного пайка, потому что она заболела гриппом. Она боялась, что ее побьют за то, что она не справилась с работой, или убьют, потому что больная и слабая рабыня была бесполезной.

Она была очень молода, хотя суровая жизнь на Внешнем Кольце делала ее старше. Она потеряла мать, которая могла бы рассказать ей о жизни... о том, что означают менструации и все другие сложные механизмы человеческого тела. Она была в ужасе в первый раз, когда у нее пошла кровь, пока над ней грубо не посмеялась несимпатичная женщина, которая хлопнула ее по голове и сказала, чтобы она набралась сил и продолжила свой день. После этого она чувствовала только смущение и стыд.

К тому времени, когда все снова изменилось, она думала, что ей удалось изучить основы размножения. И она думала, что знает, что дети не рождаются сами по себе. Но тот же ошеломляющий ужас и смятение охватили ее, когда она без видимой причины перестала истекать кровью и ее живот начал расти.

У нее не было любовника. Она работала слишком много и слишком долго, чтобы у нее было время пообщаться с другими рабами. Некоторым удавалось выкроить время, выкроить время, но она была застенчивой и одинокой девушкой, которая держалась особняком. Она проводила то немногое свободное время, которое у нее было, глядя на звезды. Она все еще чувствовала себя девочкой, ребенком, и ее никогда не тянуло к человеческим мужчинам, которых она встречала.

- У Шми голова на небе”, - часто говорили о ней другие.

- Вот она идет, уходит в облака", - дразнили они за ее спиной. Она слышала их, но ничего не говорила.

Однажды владелец выпорол ее и велел держать ноги на земле, руки в грязи, глаза на работе.

- Спустись вниз, маленький небесный странник",-сказал однажды более добрый человек, когда ее шаги замедлились, а голова запрокинулась к синему пространству наверху, отвлекшись на белый след, оставленный удаляющимся космическим кораблем. - Там, наверху, для тебя ничего нет.”

Когда она, наконец, пошла к другой рабыне, которая была известна как целительница, и ей сказали, что она беременна, что все признаки указывают на это, она плакала и думала, что, возможно, никогда не сможет остановиться. Остальные только насмехались над ней. Воды

было мало, и выливать ее всю на такую непрактичную вещь, как эмоции, считалось снисходительным, глупым, как раз то, что сделал бы неизлечимый мечтатель.

Она спросила, но разве тебе не нужен мужчина, чтобы это произошло? И ей было сказано не притворяться глупой. - Не имеет значения, чем ты занимался или кто твой отец, ребенок будет принадлежать Владельцу, как и ты.”

Она плакала, пока не заснула, и боялась, потому что знала, что не лжет и не притворяется глупой. Она подумала, не подкрался ли кто-нибудь к ней, пока она спала, и не сделал ли это с ней. Но что-то подсказывало ей, что нет… нет… никто никогда не навещал ее ночью. Она бы знала. Не так ли?

Когда ее сын наконец родился, она решила, что он-подарок звезд. Звезды, к которым она обратила свой взор и молилась о какой-то форме счастья, свободы, любви. Ответ с самого неба.

Он совсем не был похож на нее, со своими светлыми волосами и голубыми глазами. Он был похож на солнце в ярко-голубом небе, и она не могла представить себе другого места, откуда он мог бы прийти.

Она хотела, чтобы у него было имя, которое было бы больше, чем просто звук для рабовладельцев, чтобы кричать, когда они хотят его внимания.

Теперь она не могла вспомнить, как звали ее родителей.

Поэтому она называла его Скайуокером, и она называла себя Скайуокером для всех, кто спрашивал, хотя не многие люди это делали. Когда она и ее сын были проданы Гардулле Хатту, аукционист назвал их “женщиной и ребенком".”

Но она была Шми Скайуокер для себя и любого, у кого было достаточно уважения, чтобы слушать. Много лет спустя, выйдя замуж, она стала Шми Скайуокер-Ларс. Она любила свою новую семью, но никогда не откажется от имени, которое выбрала для себя и своего сына. Это имя было единственной частью ее сына, которая у нее осталась. Звезды, которые одарили его, пришли, чтобы забрать его, и она не могла удержать его.

Это давало ей душевное спокойствие, зная, что он был свободен и что он будет известен как Энакин Скайуокер. Всегда и навсегда.

http://tl.rulate.ru/book/23863/1434824